

Лу Цзячжоу на самом деле не отличался особой смелостью, но если бы ему пришлось закричать перед Лу Чэньчжанем, он предпочел бы немедленно умереть.

— Заметил? — Лу Цзячжоу прищурился.

— ? — Лу Чэньчжань приподнял бровь и проследил за взглядом спутника. К его удивлению, он увидел профиль королевы.

— Королевы больше нет в той комнате, — Лу Цзячжоу изогнул губы в усмешке, прошел вперед и щелкнул пальцами перед лицом Лу Чэньчжаня. — Мы можем сначала пробраться туда и украсть сердце.

Украсть? Если бы Ли Юань услышал такое, то, пожалуй, наложил бы в штаны от страха, но Лу Чэньчжань, к удивлению, согласно кивнул.

— Три сердца. Если рассуждать поверхностно, то наверняка подумаешь на трех своих товарищей, кроме себя самого, — Лу Цзячжоу потер подбородок. — Как думаешь, дойдет ли дело до междоусобицы?

— Вполне возможно, — Лу Чэньчжань был немногословен, медленно разглядывая настенные фрески. — Я войду, а ты посторожишь?

— Нет, я пойду внутрь, — отрезал Лу Цзячжоу.

На самом деле Лу Цзячжоу был весьма самонадеянным человеком. Он умел общаться с людьми, но никогда не впускал их в душу; в глубине своего естества он был законченным одиночкой. К тому же ему нужно было еще раз осмотреть ту комнату в поисках улики.

Лу Чэньчжаню было все равно. Он остановился у входа, прислонился к стене и с ленивой усмешкой посмотрел на Лу Цзячжоу.

— Я пошел, — Лу Цзячжоу едва заметно нахмурился и вошел внутрь.

Честно говоря, ему не нравилось ходить по этому коридору: окна были наглухо задернуты тяжелыми портьерами, не пропускавшими ни лучика света, а дрожащие языки пламени в настенных светильниках создавали тусклую, гнетущую атмосферу, от которой становилось не по себе.

Ладно, если уж быть совсем откровенным, ему было страшно.

Но стоило войти в комнату, как наступила такая непроглядная тьма, что хоть глаз выколи. Лу Цзячжоу тут же попятился назад, взгляделся в темноту, а затем, помедлив, протянул руку и

нащупал Лу Чэньчжаня.

— ? — Лу Чэньчжань понял, что это Лу Цзячжоу, и не стал проявлять осторожности, однако совсем не ожидал, что чья-то теплая ладонь скользнет прямо в карман его брюк!

— Ты что творишь? — Лу Чэньчжань почувствовал, как мышцы внизу живота непроизвольно напряглись, и задал вопрос хриплым голосом.

— Мы же оба мужчины, чего бояться? — Лу Цзячжоу положил подбородок ему на плечо и, заметив, насколько чувствителен Лу Чэньчжань, с озорным любопытством лизнул кончиком языка его мочку уха.

— ...Ты спятил! — Лу Чэньчжань почувствовал, как по телу пробежала дрожь, словно Лу Цзячжоу поджег его изнутри, и голос предательски задрожал.

— Ты нервничаешь? Братец Лу? — Лу Цзячжоу почувствовал, как напрягся Лу Чэньчжань, и насмешливо хмыкнул. Вытащив руку, он подбросил зажигалку, которую только что выудил из кармана спутника, и хитро улыбнулся.

— Лу Цзячжоу, ты напрашиваешься на неприятности! — Лу Чэньчжань развернулся и намертво прижал его к стене, его голос звучал с нескрываемой хрипотцой.

— Я очень дорожу своей жизнью, братец Лу, — Лу Цзячжоу потянулся за ближайшим настенным светильником и, извернувшись, как угорь, выскользнул из его объятий. — Но у тебя, братец Лу, очень даже крепкие бедра.

— ! — Лу Чэньчжань хотел было схватить этого хитреца, но мог лишь беспомощно смотреть, как тот довольный проскальзывает в комнату.

Лу Цзячжоу впервые посмотрел на этого парня с симпатией. Он и не подозревал, что Лу Чэньчжань окажется таким чувствительным и совсем не умеющим держать удар.

Неужели у него еще никогда не было девушки? — со злой иронией подумал Лу Цзячжоу, поднимая светильник. Он осветил стол, за которым они сидели ранее, но сердца там не оказалось.

В комнате было сыро и темно. Лу Цзячжоу постоял немного, раздумывая, и направился к стоявшему неподалеку шкафу.